

Думая об Ан Чан Цине, Сяо Чжигэ покинул казармы и направился в поместье Сян сразу же, как освободился. Услышав эту новость, Ан Чжи Ке вышел, чтобы лично поприветствовать его.

Когда Сяо Чжигэ сказал, что хочет видеть Чан Цина, Ан Чжи Ке был немного удивлен.

- Ван Фэй пошёл навестить госпожу Юй в саду за домом.

- Я хочу увидеть его, - сказал Сяо Чжигэ, - Показывай дорогу.

Командирское отношение Сяо Чжигэ вызвало у Чжи Ке сильное раздражение, однако он не посмел ослушаться и повел высокого гостя на задний двор.

На полпути они услышали чей-то саркастический голос:

- Похоже, ты хорошо поработал, ублажая Северного военачальника. Каково это? Я слышал, что у Северного военачальника особые интересы, как думаешь, сможешь справиться с этим?

Ан Чжи Ке резко изменился в лице. Он хотел броситься вперед и остановить того, кто произносил эти слова, но Сяо Чжигэ удержал его.

Лицо Северного полководца стало мертвецки бледным, а глаза сверкали яростным желанием убийства.

Однако говоривший все еще не замечал, как близко к нему подкралась его собственная смерть, и продолжал:

- О, прошло всего несколько дней, а ты уже научился лаять, прячась за спиной сильного хозяина. Третий брат довольно искусен...

Сяо Чжигэ исчез из поля зрения Ан Чжи Ке и, пока он размышлял, как бы сгладить ситуацию, горький крик пронзил уши.

Голос был очень знакомым. Ан Чжи Ке замер, осознав, что обладателем этого голоса, похоже, был Ан Чанци - его племянник из второй ветви. Он побежал вперед и увидел, что Сяо Чжигэ обнимает Чан Цина одной рукой и что-то шепчет ему. В другой руке он держал свое черно-золотое копьё с пятнами крови на кончике. А в сухой траве, неподалеку от них, лежал Чанци, сжимая травмированную руку, истерично вопя и катаясь от боли.

Ан Чжи Ке знал, что добром это не кончится.

Если бы только человек, который плохо отзывался об Ан Чан Цине, был кем-то иным, он бы с

легкостью разобрался с ним, но к несчастью, этим человеком был ни кто иной, как член его собственной семьи – Ан Чанци!

Это был единственный сын его второго брата, Ан Чжи Чжоу, который, хоть и не стал чиновником, был преуспевающим бизнесменом – крупнейшим торговцем в префектуре Сюйан, и его супруга тоже имела влияние. При поддержке семьи жены все предприятия Ан Чжи Чжоу процветали. Хотя Ан Чжи Ке был старшим сыном и назначенным министром, его жалованье само по себе не могло покрыть как расходы на огромное поместье Сян, так и расходы на поддержание его социальных связей. Все эти годы именно второй брат оплачивал это.

Вот почему, несмотря на то что Ан Чанци был законченным развратником, Ан Чжи Ке все еще очень любил своего племянника.

Но теперь, когда Ан Чанци высказал непристойные мысли по отношению к своему кузену и сделал это в присутствии Северного военачальника, Ан Чжи Ке никак не мог исправить ситуацию. Более того, он даже не был уверен, что сможет спасти Ан Чанци от смерти.

Бесчисленные расчеты и различные мысли крутились в его голове, когда Ан Чжи Ке смотрел на своего третьего сына в объятиях Сяо Чжигэ. Он успокоился и низко поклонился Северному полководцу:

- Ванг Е, пожалуйста, помилуй. Чан Цин и Чанци с самого детства были близки. Их шутки могли стать немного вульгарными, но это ни в коем случае не подразумевало неуважения к Ванг Е. Пожалуйста, прости его на этот раз. Я обязательно устрою ему хорошую взбучку и больше такого не допущу!

У Ан Чжи Ке был хорошо подвешен язык – он привык искажать правду для своей выгоды. Очевидно, что Чанци вынашивал неподобающие мысли по отношению к Чан Цину, но в его устах это стало просто шутливой перепалкой между двоюродными братьями.

Он посмотрел на Чан Цина и, намеренно сделав паузу, заговорил более спокойным тоном, как бы намекая на свой авторитет:

- Чан Цин, ты хорошо знаешь темперамент своего кузена. Он всегда был добр к тебе, когда ты был юн. Хотя между вами произошло небольшое недоразумение и его слова было неприятно слышать, он неплохой человек. Ты ведь не позволишь убить своего кузена из-за какой-то глупой шутки?

Ан Чан Цин трясся от гнева. Он развернулся в объятиях Сяо Чжигэ и посмотрел на Ан Чжи Ке недобрым взглядом:

- Отец хочет, чтобы я пощадил его?

Лицо Ан Чжи Ке дрогнуло, но он продолжал смиренно убеждать:

- Ты всегда был особенным для Чанци.

- Ты знал? - На лице Ан Чан Цина появилась зловещая улыбка. Его глаза наполнились ненавистью, и даже голос слегка дрогнул. - Так ты всегда знал!

<http://bllate.org/book/13048/1151672>